

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИКИ ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ X–XI ВЕКОВ

Статья посвящена изучению лексики повторяющихся отрывков «Слова на Рождество» и «Слова на Пасху» из славянского перевода сборника «XIII Слов Григория Богослова» (по рукописи XI в.). Проанализированы встречающиеся в этих отрывках кальки, заимствования и исконная славянская лексика.

Ключевые слова: Григорий Богослов, старославянский язык, лексика, древнейшие славянские переводы.

В Российской национальной библиотеке хранится одна из древнейших славянских рукописей – сборник «XIII Слов Григория Богослова», датируемая XI в. Перевод этих избранных «Слов» – гомилий, посвященных христианским праздникам, был сделан, по мнению исследователей, в X в. в Болгарии [Будилович, 1871; Петрова, 1984; 1986].

Гомилии св. Григория Богослова являются образцами богословия IV в. В творениях св. Григория (как и в сочинениях других представителей «золотого века» святоотеческого богословия) осуществилось то, что прот. Георгий Флоровский назвал «воцерковлением эллинизма». Неоплатоническая и аристотелевская философская терминология в них воцерковилась, преобразилась, была использована для выражения христианского благовестия. Тропы, приемы и правила, выработанные античной риторикой, определили литературный облик церковной проповеди. Поэтика и размеры античного стихосложения оказали влияние на христианскую гимнографию. В X в. через посредство свв. Кирилла и Мефодия и их учеников традиция «воцерковленного эллинизма» легла в основу молодой православной культуры новопросвещенных народов. Тексты переводов «Слов» св. Григория Богослова были одним из тех связующих звеньев, посредством которых славянская культура и славянский язык присоединялись к этой традиции.

Переводы текстов св. Григория Богослова имели существенное значение для развития литературного языка славян, и в первую очередь влияние этих текстов сказывалось в сфере лексики. В данной статье мы рассмотрим лексику двух гомилий из сборника «XIII Слов Григория Богослова» – «Слова на Рождество» (СР) и «Слова на Пасху» (СП).

При рассмотрении лексики из выбранных гомилий нас в первую очередь интересовали вопросы: 1) каков состав лексики СП и СР по происхождению (заимствования, кальки, исконная лексика); 2) как соотносятся значения слов в СП и СР со значениями этих же лексем в других текстах (в данной статье мы привлекли к рассмотрению тексты Успенского сборника [1971]: «Житие Феодосия Печерского», «Сказание о Борисе и Глебе» (ЖФП и БиГ), а также текст «Слова о Законе и Благодати» (Сл. о З. и Б.) митрополита Илариона [1994]. Мы остановились на этих текстах, поскольку они были созданы приблизительно в то же время, когда перевод «XIII Слов Григория Богослова» появился на Руси. Сравнение лексического состава этих древнерусских текстов с лексикой СП и СР представляет несомненный научный интерес.

Переводы СП и СР не являются по своему происхождению восточнославянскими, по особенностям языка они тяготеют к кругу древнейших старославянских памятни-

ков. Лексика и СП, и СР близка лексике древних славянских памятников X–XI вв., поэтому А. С. Будилович¹ называет памятник «болгарским» по происхождению. В то же время, как уже отмечалось, лексика рукописи неоднородна. В тексте встречаются и восточно-, и западно-болгарские черты.

Наличие в СП и СР определенной лексики обусловлено не только принадлежностью переводчиков и переписчиков той или иной переводческой школе и определенной территориально-исторической локализацией переводов; своеобразие лексического состава определяется также внутренними особенностями произведения – его содержанием, жанровой принадлежностью, стилем.

Исследователи древнейших славянских рукописей уже отмечали, что особенности словарного состава СП и СР непосредственно связаны с содержанием и принадлежностью рукописи определенному кругу литературы. Так, слово, единично встречающееся в дошедшем до нас памятнике, могло быть достаточно распространенным в языке своей эпохи. Его «редкость» может быть обусловлена принадлежностью лексемы к неотраженному в памятниках церковнославянской письменности слою лексики. Р. М. Цейтлин пишет: «Около четверти словарного состава словаря старославянских рукописей составляют гапаксы. Среди них имеются лексемы самого различного характера. Прежде всего такие, которые принадлежат к редко употребляемым словам вообще или к редко употребляемым для того круга литературных памятников, который представлен в рукописях» [Старославянский словарь, 1999. С. 12].

Совершенно очевидно, что СП и СР, будучи произведениями гомилетического характера, имели не очень много пересечений в содержании с такими текстами, как Евангелие или Деяния апостолов. И, напротив, много общего можно найти в их содержании и в содержании других произведений гомилетического характера. Поэтому неслучайно, что из всех славянских текстов, входящих в так называемый «корпус классических старославянских рукописей», Супрасльская рукопись по содержанию ближе всего к СП и СР. Соответственно, у этих текстов шире круг общей лексики. Это не

осталось не замеченным исследователями. Так, И. Фалеев писал: «Старославянский оригинал “XIII Слов Григория Назианзина” приближается ближе всего к языку Супрасльской рукописи, а русский список с него совершен, вероятно, в юго-западной части древней Руси» [1928. С. 249].

Эти выводы подтверждаются и нашими изысканиями. Проведенное сопоставление производных и сложных слов СП и СР с соответствующей лексикой других древнейших славянских памятников показывает, что производные и сложные слова СП имеют больше всего соответствий в Супрасльской рукописи, а подобная лексика СР близка лексике Супрасльской рукописи и Синайского Евхология (мы рассматривали такие слова, как *áëääîðà*, *áëääîñðûíè*, *áëääîäE-ðäëü*, *áëääîäEuíèä*, *áîîîñîäîîíèä* и др.).

На основании данных, собранных Р. М. Цейтлин [1977], и данных «Старославянского словаря (по рукописям X–XI вв.)» [1999] мы выявили, что производные слова, употребленные в СП, встречаются в таких памятниках, как Клоцов сборник, Синайский Евхологий, Синайская псалтирь, Маринское Евангелие, Енинский апостол. Особенно большое количество пересекающихся слов в СП и Супрасльской рукописи. Два из вышеперечисленных древнейших славянских памятников (Енинский апостол и Супрасльская рукопись) были написаны кириллицей и относятся к восточно-болгарской переводческой традиции, остальные памятники – глаголические.

Что касается СР, то здесь складывается аналогичная картина, но с некоторыми отличиями: лексика, употребленная в этом «Слове», встречается в Клоцовском сборнике, Синайской псалтири, Маринском Евангелии и Енинском апостоле, а подавляющее большинство (более половины слов) – в Супрасльской рукописи и Синайском Евхологии. На долю Синайского Евхология приходится около трети рассмотренных производных лексем.

Итак, и в том, и в другом «Слове» св. Григория Богослова встречается лексика как глаголических охридских памятников, так и кириллических преславских.

Характерной чертой языка СП и СР является наличие большого количества специфически книжной лексики: слов с отвлеченными значениями, производных и сложных слов, многие из которых являются

¹ См. подробнее: [Будилович, 1885. С. 1–5].

кальками с греческого. Далее мы рассмотрим эту лексику в соотношении с лексикой некоторых избранных памятников церковнославянского языка русского извода.

Кальки

В повторяющихся отрывках СП и СР количество собственно калек с греческого весьма значительно. Так, в СП мы находим 35 калек, а в СР – 42. В большинстве случаев для перевода одного и того же греческого слова в текстах СП и СР используются разные кальки. Иногда они отличаются только словообразовательными формантами: а) использованием разных приставок и суффиксов (например: $\theta\epsilon\omicron\lambda\omicron\gamma\iota\alpha$ – $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}$ СР 329β; $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}$ СР 152β); б) наличием / отсутствием суффикса ($\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\varsigma}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}$ СР 331α; $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\varsigma}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР 153δ).

Следует сказать, что передача одного и того же слова греческого оригинала словообразовательными синонимами – явление, вообще характерное для памятников церковнославянской письменности. Оно присутствует даже в одном и том же переводе (не говоря уже о разных переводах и редакциях), например, словообразовательные синонимы $\acute{\epsilon}\tilde{\rho}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$, $\acute{\epsilon}\tilde{\rho}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}$, $\acute{\epsilon}\tilde{\rho}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\alpha}$ и пр. в Хронике Георгия Амартола (Л. 61, 121, 474) [Николаев, 1986].

Чаще всего различие слов-калек в СП и СР обусловлено использованием различных славянских корней. Например: $\acute{\alpha}\tilde{\sigma}\tilde{\omega}\tilde{\mu}\tilde{\alpha}\tilde{\tau}\tilde{\omicron}\tilde{\varsigma}$ $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\varsigma}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СП (334α), $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\eta}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (156δ); $\theta\epsilon\omicron\epsilon\tilde{\iota}\tilde{\delta}\tilde{\eta}\tilde{\varsigma}$ $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\varsigma}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СП (328β), $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (151γ).

Иногда в одной из сравниваемых гомилий употреблена калька с греческого, а в другой ей соответствует исконно славянское слово или, чаще, словосочетание. Примером может служить перевод греческого сложного существительного $\acute{\alpha}\tilde{\lambda}\tilde{\lambda}\tilde{\eta}\tilde{\lambda}\tilde{\omicron}\tilde{\phi}\tilde{\omicron}\tilde{\nu}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}$: в СП – словосочетание $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ (333δ), в СР – калька $\acute{\eta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ (156γ).

Из общего количества калек, использованных для перевода одного и того же греческого слова (30 лексем), одинаковых калек в СП и СР мы обнаружили 11, разных – 19. Это свидетельствует о том, что для передачи греческих слов переводчики использовали не строго определенные, усто-

явшиеся славянские соответствия, но всякий раз совершали собственный выбор из имеющегося в их распоряжении языкового материала, нередко и создавали необходимые слова-кальки.

На неоднородность передачи греческих сложных слов славянскими в рукописи «XIII Слов Григория Богослова» исследователи обращали внимание. Так, Л. В. Вялкина пишет: «...для данного списка Григория Богослова характерна неоднородность в передаче сложных слов; здесь чаще, чем в других рассматриваемых памятниках (имеются в виду памятники: «Хроника Георгия Амартола», «Ефремовская кормчая», «Пчела». – Л. Д.) обнаруживается несколько русских вариантов к данному греческому compositum» [1966. С 184].

Большая часть отмеченных в СП и СР калек встречается в древнейших славянских рукописях X–XI вв., в основном в Супрасльской рукописи.

Ряд калек характерен только для рассматриваемой нами рукописи «XIII Слов Григория Богослова»: $\acute{\eta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (156γ) (греч. $\acute{\alpha}\tilde{\lambda}\tilde{\lambda}\tilde{\eta}\tilde{\lambda}\tilde{\omicron}\tilde{\phi}\tilde{\omicron}\tilde{\nu}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}$, $\acute{\eta}$), $\acute{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (330δ) (греч. $\acute{\alpha}\tilde{\xi}\tilde{\iota}\tilde{\epsilon}\tilde{\pi}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\nu}\tilde{\omicron}\tilde{\varsigma}$, 2), $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (153γ) (греч. $\acute{\alpha}\tilde{\xi}\tilde{\iota}\tilde{\epsilon}\tilde{\pi}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\nu}\tilde{\omicron}\tilde{\varsigma}$, 2) (впрочем, в других памятниках отмечена лексема $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$, например, в Усп. сб.: БиГ 246.27–28), $\acute{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (330δ) (греч. $\epsilon\tilde{\nu}\tilde{\alpha}\tilde{\rho}\tilde{\mu}\tilde{\omicron}\tilde{\sigma}\tilde{\tau}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}$, $\acute{\eta}$), $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (331β) (греч. $\mu\tilde{\epsilon}\tilde{\gamma}\tilde{\alpha}\tilde{\lambda}\tilde{\omicron}\tilde{\upsilon}\tilde{\rho}\tilde{\gamma}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}$, $\acute{\eta}$), $\sim\acute{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (152γ) (греч. $\mu\tilde{\omicron}\tilde{\nu}\tilde{\alpha}\tilde{\rho}\tilde{\chi}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}$, $\acute{\eta}$), $\acute{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\delta}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (352δ) (греч. $\nu\tilde{\omicron}\tilde{\mu}\tilde{\phi}\tilde{\alpha}\tilde{\gamma}\tilde{\omega}\tilde{\gamma}\tilde{\omicron}\tilde{\varsigma}$, $\acute{\omicron}$), $\acute{\alpha}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (354β) (греч. $\acute{\omicron}\tilde{\mu}\tilde{\omicron}\tilde{\tau}\tilde{\iota}\tilde{\mu}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\varsigma}$ $\phi\tilde{\omega}\tilde{\nu}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$), $\acute{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (151β) (греч. $\sigma\tilde{\kappa}\tilde{\iota}\tilde{\alpha}\tilde{\gamma}\tilde{\rho}\tilde{\alpha}\tilde{\phi}\tilde{\epsilon}\tilde{\omega}$). Это характерная черта церковнославянских рукописей старшего периода: «гапаксами в древнейших рукописях представлен целый ряд специальных и книжных слов (преимущественно калек с греческого)» [Старославянский словарь, 1999. С. 12].

Некоторые кальки, употребляющиеся в СП и СР, не встречаются в 18 так называемых «старославянских» рукописях, но отмечены в других текстах. Это: $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ (греч. $\acute{\alpha}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ $\acute{\delta}\tilde{\alpha}\tilde{\epsilon}\tilde{\iota}\tilde{\eta}\tilde{\eta}$ СР (159α) (греч. $\acute{\alpha}\tilde{\nu}\tilde{\tau}\tilde{\iota}\tilde{\theta}\tilde{\epsilon}\tilde{\omicron}\tilde{\varsigma}$, 3), лексема встречается и в других рукописях, в частности в Ирмологии ок. 1250 г. [Срезневский, 1989. Т. 1, ч. 1.

С. 1134]; ἰὺδαῖῖἀδαῤῖῖῖ СР (334β) (греч. ἄρχετυπός), прилагательное отмечено в Минее 1096 г. (окт.) л. 33, Сборнике Троицкой лавры XII в. (184), Богословии Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, ексарха Болгарского (306) и в Изборнике 1073 г. (131) [Срезневский, 1989. Т. 2, ч. 2. С. 1764]; ἰδЕαῖἄῖῖ СР (157α) (греч. παράδοξος), встречается в Ирмологии ок. 1250 г., Псковской I летописи (под 6980 г.) и др. [Там же. С. 1631].

Употребление значительного количества слов-калек, несомненно, провоцировалось греческим текстом, содержащим большое количество отвлеченной лексики, сложной по своему морфемному составу и не имевшей соответствий в славянском языке. В то же время в оригинальных славянских текстах (мы привлекли, как уже упоминалось выше, тексты ЖФП, БиГ и СЛ. о З. и Б.), в которых использование калек не было обусловлено греческим оригиналом, мы находим их в весьма небольших количествах. Из тех калек, которые содержатся в повторяющихся отрывках СП и СР, в ЖФП встречаются только *īdīdīēū* и *īdēñēāāūīūē*, в БиГ также *īdīdīēū*, *īdēñēāāūīūē* (256.27–29).

Такое небольшое количество калек объясняется, конечно, не только оригинальным происхождением текстов, но и отличиями в плане содержания – ЖФП и БиГ не являются гомилиями, а относятся к житийной литературе.

При сравнении СП и СР с древнерусскими произведениями других жанров можно, казалось бы, ожидать большего количества пересечений лексики. Подтверждение такого рода априорного суждения можно найти и в работах исследователей, например: «Когда речь шла о предмете отвлеченном, о понятиях религиозного плана и т. д., в словаре древнерусского книжника не было собственно русских слов (или запас их был очень ограничен)» [Кандаурова, 1968. С. 149].

Но в тексте Сл. о З. и Б., где, казалось бы, речь идет «о предмете отвлеченном, о понятиях религиозного плана» и где поэтому мы вправе ожидать большего количества специфически книжной лексики, в том числе и калек, последних мы находим немногим больше, чем в текстах житийного содержания (ЖФП и БиГ). Из слов-калек,

встречающихся в повторяющихся отрывках
СП и СР, в Сл. о З. и Б., встретилось только
ēāīēīīñēuāāīē~, īðEāðā÷, ÷üēīâEēīēbāē~.

Всего же слов, которые можно с достаточной определенностью назвать кальками, в Сл. о З. и Б. около 30, например: áěääí-ñěîääíě~, ~ăěíîñôüúíú, Áîâîđîăěôà, ôđěñôîěp-ăěâûě. При достаточно большом объеме произведения это не так много. Особенно в сравнении с СР, где на 9 листах рукописи (объем повторяющихся отрывков СР и СП) 42 кальки. Кроме того, поскольку Сл. о З. и Б. не является переводным произведением, ряд славянских двукорневых слов, встречающихся в тексте, нельзя с полной уверенностью определить как кальки. Это могут быть слова, появившиеся не в результате передачи на славянский язык греческих терминов, а созданные самим автором по определенной словообразовательной модели и под влиянием других произведений соответствующего жанра, поскольку «словообразовательные модели композита были исконно присущи славянскому языку и... отнюдь не следует в каждом образовании подобного типа видеть обязательно прямой сколок с греческого оригинала» [Львов, 1975. С. 32].

Итак, логично сделать вывод, что большое количество калек, содержащихся в СП и СР, обусловлено не столько богословским содержанием, сколько переводным характером текстов. Значительное количество подобной лексики характерно для всего круга старейших памятников церковнославянского языка. Доля слов, заимствованных из греческого языка и созданных путем калькирования, в лексическом составе памятников древнейшей славянской письменности доходит, по оценкам ученых, до 20 % [Там же. С. 32].

Заимствования

В текстах СП и СР содержатся следующие грецизмы, общие для этих гомилий (табл. 1).

Кроме того, в тексте СР встречаются гречизмы, которым в СП соответствуют славянские слова (табл. 2).

Итак, в тексте СП присутствует 6 заимствований из греческого языка, в тексте СР – 12. Следует отметить, что общее количество грецизмов в оригинальных древнерусских памятниках значительно меньше,

Таблица 1

Грецизмы, общие для «Слова на Пасху» и «Слова на Рождество»

Греческая лексема	СП	СР
ἄγγελος, ὁ	àíääëú 331δ	àíäëú 154γ
ἄγγελικος, 3	àíäëüñëùè (àíääëüñëùè) 330α	àíäëüñëùè (àíääëüñëùè) 153α
διάβολος, ὁ	äëüâîëú 333α	äëüâîëú 155δ
δραχμή, ἡ	äðäüîà 352γ	äðäüîà 158α
ἐλληνίζω	Äëëíüñðâîâàðè 329γ	Äëëíüñðâîâàðè 152γ
Χριστός	Õú9(Õðèñðîñú) 352α	Õú9(Õðèñðîñú) 157γ

Таблица 2

Различия в передаче греческих слов
в «Слове на Пасху» и «Слове на Рождество»

Греческая лексема	СП	СР
ἄηρ, ὁ	âúçäüðú 333δ	ääðú 156β
ἀκροβυστία, ἡ	êîíü÷üíäý îëúðü 354γ	äèðîäüñðäè~ 159δ
εἰδωλολατρία, ἡ	ëüîèðîîü æüðâîëä	ëäîëîñëuæâîë~
εἰκων, ἡ	îáðäçú 334β îáðäçú 335α	èèîîà 156δ îáðäçú 157β
Ἰουδαῖος	æëäîââ 354α	èóääè 159γ
Λέντιον, τό	îîíýââ 352δ	ëâîðèè 158β

чем в СР и даже чем в СП (в последнем их в два раза меньше, чем в СР).

Из грецизмов, выявленных нами в повторяющихся отрывках СП и СР, в текстах ЖФП, БиГ и Сл. о З. и Б. в основном встречаются те, которые составляют для СП и СР их «общее достояние» и вообще являются заимствованиями, наиболее распространенными в церковнославянских памятниках. Это следующие лексемы: àíääëú (Сл. о З. и Б. 78; ЖФП 40в.30; БиГ 18г.20), àíääëüñëùè (ЖФП 46г.24–25; БиГ 13в.10), Õú9 (Õðèñðîñú) (Сл. о З. и Б.; ЖФП 29в.21; БиГ 12а.28, 18в.5), èèîîà (Сл. о З. и Б. 608, ЖФП 48а.24; БиГ 19а.28), äëüâîëú (ЖФП 66в.26–27; БиГ 10в.8), èóääè (Сл. о З. и Б. 123); грецизмом по происхождению является и первая часть сложного слова ëäîëîñëuæâîë~ (Сл. о З. и Б. 831). В том же тексте встречается калька, созданная при помощи только славянских корней: äËñîñëuääîë~ (Сл. о З. и Б. 603). Таким образом, достаточно явно очерчивается круг заимствований, которые являлись наи-

более употребительными в церковнославянском языке.

Объем употребляющихся в том или ином памятнике грецизмов, несомненно, зависит от содержания произведения. Так, в Сл. о З. и Б., в силу особенностей его содержания, грецизмов больше, чем в ЖФП и БиГ. Всего в тексте Сл. о З. и Б. мы отметили 22 грецизма (включая производные слова, такие как äððâîääëüñëùè, ëäîëüñëùè). Это еще раз подтверждает, что «уже в XI веке русский переводчик (в нашем случае русский автор. – Л. Д.) может использовать грецизмы не только для передачи соответствующего греческого текста, но и вне зависимости от греческого оригинала» [Успенский, 1983. С. 22].

Исконная лексика – лексические инварианты

Что касается исконной лексики, то общий словарный фонд повторяющихся от-

рывков СП и СР и древнерусских по происхождению памятников достаточно велик. Количество лексики, общей для СП и ЖФП, – 289 единиц, СР и ЖФП – 282, СП и БиГ – 248, СР и БиГ – 230 (учитываются и полнозначные, и неполнозначные слова). В целом около 50 % исконной славянской лексики, употребляющейся в СП и СР, встречается и в ЖФП, и БиГ.

При изучении этой лексики можно выделить две группы слов, не равные по объему. Одну группу составляют лексические варианты. Варьирование лексических единиц – характерное для древнейших славянских памятников явление. Лексические варианты используются в одних и тех же контекстах, несут одинаковую смысловую нагрузку. В переводных текстах лексическим вариантам соответствует одно слово оригинала. Однако «и в условиях семантической зыбкости и неустойчивости, существование которых для древнеславянских текстов нельзя не допускать, многие лексические элементы общелитературного языка уже были скреплены с определенными значениями» [Ходова, 1968. С. 96]. Для таких слов можно было бы предложить определение *лексические инварианты* по аналогии с термином *лексические варианты слова*. «Лексические инварианты» составляют значительно меньшую по объему группу лексики древнейших славянских памятников. Это слова, употреблявшиеся для перевода строго определенных греческих слов; слова с точными, установившимися значениями.

В привлеченных нами текстах были выявлены следующие лексические инварианты: αἰτία, ἡ αἰτία СП (333γ), СР (156β), ЖФП (516.7), БиГ (9г.27); αἰών, ὁ αἰών СП (329α), СР (152β), ЖФП (67в.6), БиГ (86.19), Сл. о З. и Б. (45); αἰώνιος, 2,3 αἰ-υῖς СП (329α), СР (152,β), ЖФП (33г.24-25), БиГ (16а.2), Сл. о З. и Б. (20); ἀληθεία ἡ ἀλήθεια СП (328α), СР (151β), Сл. о З. и Б. (38); ἀμαρτία, ἡ ἁμαρτία СП (353γ), СР (156α), ЖФП (49б.3), БиГ (13а.23), Сл. о З. и Б. (286); βούλομαι θέλω СП (330β), СР (153α), ЖФП (55б.1), БиГ (276.31); διάφορος, 2 διαφέρ-υῖς СП (333γ), СР (156β), ЖФП (48в.20-21), БиГ (86.13-14); δοξάζω πᾶσα ἐκ- СП (332α), СР (154δ), ЖФП (39г.28), БиГ (19г.30-31), Сл. о З. и Б.

(418); ἐντολή, ἡ ςαῖῖâEäü СП (332γ), СР (155β), ЖФП (36в.31), Сл. о З. и Б. (425); ἐξουσία, ἡ âëàñòü СП (353δ), СР (159α), ЖФП (44в.9), БиГ (10в.20), Сл. о З. и Б. (425); ἐπιλανθάνομι ςαάûðè СП (333β), СР (155δ), ЖФП (23а.25), БиГ (8г.16-17); ἔργον, τό äEëî СП (330α), СР (153α), ЖФП (26в.28), БиГ (13а.2), Сл. о З. и Б. (308); ἔσχατος, 3 îîñEäüîèè СП (334α), СР (156γ), ЖФП (26в.10); εὐφροσύνη, ἡ ââñâëè~" СП (352δ), СР (158α), ЖФП (50в.30), БиГ (25г.6-7), Сл. о З. и Б. (114); Θεός, ò Áîâü СП (327γ), СР (151α), ЖФП (31в.3), БиГ (15б.3), Сл. о З. и Б. (9); κалός, 3 äîáðûè СП (330β), СР (153β), ЖФП (50б.5-6), БиГ (18а.24-25), Сл. о З. и Б. (766); κалῶς äîáðE СП (330δ), СР (153δ), БиГ (20б.17); μέγας ââëëèûè СП (331δ), СР (154γ), ЖФП (26в.17), БиГ (17б.4), Сл. о З. и Б. (36); μυστήριον, το ðàèîà СП (332β), СР (155α), ЖФП (62б.32); νόος, ò, νοûς, ò uîú СП (327α; 329α), СР (151β; 152α), ЖФП (32б.7), БиГ (18б.12); νῦν íúîá СП (329β), СР (152β), ЖФП (26в.30), БиГ (8в.5), Сл. о З. и Б. (Молитва 140); òρατός, 3 âëâëèûè СП (331δ), СР (154γ), ЖФП (38а.15-16), БиГ (23г.7), Сл. о З. и Б. (689); πάθος, τό ñððàñòü СП (352γ), СР (158α), БиГ (8б.21), Сл. о З. и Б. (684); ποιέω ðâîðèðèè СП (352δ), СР (158α), ЖФП (28б.6), БиГ (11а.25), Сл. о З. и Б. (695); προσκυνητής, ò îîëëîîîéëü СП (331δ), СР (154γ), ЖФП (38б.3-4); πρόσληψις, ἡ îðûðèâ СП (334γ), СР (157α), ЖФП (60в.31), БиГ (20г.25-26). В текстах СП и СР эти славянские слова всегда используются для перевода определенных греческих лексем; оригинальные славянские памятники также содержат эти лексемы и в тех же значениях. Характерно, что «инвариантная» лексика СП и СР является «инвариантной» и в оригинальных памятниках, т. е. в определенных контекстах и в определенных значениях употребляются только эти лексемы, не вступающие в варианты отношения с другими.

Проанализированный в данной статье языковой материал может быть использован для дальнейшего изучения лексики древнейших славянских переводов.

Список литературы

Будилович А. С. Издание «XIII Слов Григория Богослова» по рукописи XI в. СПб., 1885. 285 с.

Будилович А. С. Исследование языка древнеславянского перевода «XIII Слов Григория Богослова» по рукописи Григория Богослова XI в. СПб., 1871.

Вялкина Л. В. Греческие параллели сложных слов в древнерусском языке XI–XIV вв. // Лексикология и словообразование древнерусского литературного языка: Сб. ст. М.: Наука, 1966. С. 154–188.

Иларион, митрополит. Слово о Законе и Благодати / Сост. В. Я. Дерягин. М.: Столица; Скрипторий, 1994. 146 с.

Кандаурова Т. Н. О случаях параллельного употребления неполногласных и полногласных слов в памятниках XI–XIV вв. // Русская историческая лексикология: Сб. ст. М.: Наука, 1968. С. 140–153.

Львов А. С. Изучение праславянского слоя старославянской лексики // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии: Тез. докл. конф. М., 1975. Вып. 1. С. 31–34.

Николаев Г. А. Словообразовательная синонимия имен существительных в русском литературном языке XI–XIV вв. // Литературный язык Древней Руси: Межвуз. сб. Л., 1986. С. 137–143.

Петрова Л. Я. Лексическое варьирование в древней рукописи («XIII Слов Григория

Богослова», XI в.) // Междунар. симпозиум по проблемам этимологии, исторической лексикологии и лексикографии. М., 1984. С. 84–85.

Петрова Л. Я. Семантические различия лексических вариантов как средство определения древности первых славянских переводов // Литературный язык Древней Руси: Межвуз. сб. Л., 1986. С. 109–115.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. (Репринтное издание). М., 1989. Т. 1–3.

Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1999. 842 с.

Успенский сборник XII–XIII вв. / Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1971. 769 с.

Успенский Б. А. Языковая ситуация Киевской Руси и ее значение для истории русского литературного языка. М.: МГУ, 1983. 251 с.

Фалев И. А. Заметки о «XIII Словах Григория Богослова Назианзина» по рукописи XI века // Сб. Отд. Рус. Яз. и Словесности Академии Наук. Л., 1928. С. 245–249.

Ходова К. И. К вопросу о выявлении лексической нормы в русском литературном языке древнего периода // Памятники древнерусской письменности: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1968. С. 95–116.

Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка: Моногр. М.: Наука, 1977. 336 с.

Материал поступил в редколлегию 16.03.2011

L. V. Dolgushina

VOCABULARY OF ANCIENT SLAVIC MONUMENTS X–XI CENTURIES

The article is devoted to studying the Slavic translation of Words of St. Gregory of Nazianz (XI century). Article discusses the features of language of early Slavic translation.

Keywords: St. Gregory of Nazianz, Old Church Slavonic language, vocabulary, Old Church Slavonic translation.